

Глава 14

Чэнь Ханьшэну потребовалось около пятнадцати минут, чтобы пройти от центра студенческой активности до мужского общежития. Чэнь Ханьшэн не переставал оглядываться по сторонам.

Здесь было слишком много красивых студенток.

Школьниц, возможно, было бы легко подцепить, но они слишком сильно были заняты учебой. Кроме того, школьная форма никому не идет, если только речь не идет о такой девушке, как Сяо Жуньюй.

С другой стороны, женщины на рабочем месте, возможно, и лучше одеваются, но они слишком хорошо умеют подстраиваться к своему окружению, чтобы вписаться и выжить.

Университетские девушки были как само совершенство — модные и энергичные. Их единственным недостатком было то, что они все еще верили в любовь.

Хотя факультет финансов и экономики не был на уровне университета Дунхай, девушки на этом факультете были красивее. Неудивительно, что парни из университета Дунхай приезжали сюда порыбачить.

Например, Сюй Чжиси считалась бы красавицей кампуса в университете Дунхай, но только красавицей курса в университете Чэнь Ханьшэна. Чем больше он об этом думал, тем злее становился Чэнь Ханьшэн.

Конечно, Сяо Жуньюй была на другом уровне. Она была бы красавицей кампуса в обоих университетах.

Чэнь Ханьшэн ухмыльнулся и подмигнул нескольким старшекурсницам. К сожалению, они были все еще «ослеплены». С его нынешней внешностью ему не удалось бы привлечь их внимание.

Хотя Чэнь Ханьшэна и игнорировали, он не позволял этому на себя повлиять. Он с нетерпением ждал возможности увидеть женскую гимнастическую команду университета.

По пути в общежитие Чэнь Ханьшэн начал чувствовать голод. Поэтому он решил пойти в кафетерий, чтобы поужинать.

Он рассчитался своей картой, взял еду и нашел место. Все было сделано быстро.

Себе он нашел, Чэнь Ханьшэн обнаружил, что все университетские кафетерии похожи — модели поведения студентов всегда одни и те же, куда бы он ни пошел.

В углу расположились несколько парочек студентов, которые нежно обнимались и кормили друг друга.

Группа парней, как правило, спортсменов, сидела возле телевизора. Если по каналу показывали пятиборье в НБА, всегда находился кто-то, кто вставал и кричал: «Круто!»

А вот те, кто учился прилежней, читали или учились во время еды. В библиотеке, должно быть, не осталось мест, потому что в такой обстановке трудно было сосредоточиться.

Чэнь Ханьшэн принялся есть и зачерпнул ложкой рис в рот. Но рис был немного сыроват. Он решил выпить немного супа и обнаружил, что он немного пересолен. По крайней мере, мясо на

куриной ножке было нежным.

«Да, еда все еще такая же ужасная, как и раньше».

В конце концов он соединил все свои блюда вместе и доел ужин. Еда, может быть, и не лучшая, но он не был привередливым или расточительным человеком.

К тому времени, как он закончил со своей трапезой, было уже почти шесть часов. Небо начало темнеть, а на территории кампуса зажглись фонари. Вибрации от радиостанции, играющей через громкоговорители, тоже изменились на более расслабляющий тон.

Вместо того чтобы идти прямо в общежитие, Чэнь Ханьшэн сделал еще один крюк и направился к водной станции. Он пошел не за водой, а посмотреть на доску объявлений.

У студентов университетов довольно беспечный характер. В любой момент дня кто-то мог что-то потерять, а кто-то другой — это найти. На доске объявлений люди сообщали о потере или находке.

[Цзян Пэйпэй с юридического факультета, как тебе не стыдно уводить моего парня!]

[Я наконец-то сдал национальный экзамен по английскому языку (СЕТ) 4 и 6! Методы обучения в этом университете действительно заслуживают доверия!]

[Ло Цин с бухгалтерского факультета, ты тайком носишь одежду своего отца, не думай, что я не знаю об этом.]

[Скорость интернета в интернет-кафе была увеличена, и теперь она чрезвычайно высокая. Проверьте это прямо сейчас!]

...

Все, что бы ни писали на доске, могло висеть там не более суток. Все были согласны, что каждый день должны появляться новые объявления. Иначе люди заскучают, глядя на старые.

Но Чен Ханьшен смотрел на доску не для того, чтобы узнать последние сплетни. Он изучал список доступных вакансий на неполный рабочий день.

[Набор агентов мобильной связи в кампусе.]

Чен Ханьшен покачал головой и перешел к следующему объявлению.

[Требуется репетитор по английскому, сдавший как минимум СЕТ 8.]

Тоже не то.

"Требуется распространитель листовок для предприятий малого бизнеса Иву, тридцать юаней в день, питание включено."

Чен Ханьшен снова покачал головой.

Просмотрев и отвергнув несколько объявлений подряд, он наконец заметил тонкую листовку рядом с большой доской объявлений.

"Служба доставки "Шэньтун" набирает агентов в кампусе. Приглашаем на собеседование по

телефону 159XXXXXXX."

Чен Ханьшен долго смотрел на него, прежде чем наконец оторвал листок бумаги и, сложив его, сунул в карман.

...

Получив одеяло и матрас в администрации общежития, Чен Ханьшен самостоятельно поднялся в комнату 602.

В мужском общежитии университета были шестиместные комнаты. Чен Ханьшен толкнул дверь и увидел, что остальные пять соседей по комнате уже прибыли. Как только Чен Ханьшен вошел, они отвлеклись от своих дел и посмотрели на него.

"Похоже, я опоздавший", - с улыбкой сказал Чен Ханьшен, входя в комнату.

Каждый из его соседей по комнате отреагировал по-разному. Кто-то встал, чтобы помочь занести его чемодан, кто-то просто застенчиво поздоровался, а кто-то равнодушно скользнул взглядом.

Общежития в старших школах и университетах отличались. В общежитиях старших школ обычно жили люди, говорящие на одном диалекте и питающиеся одним и тем же. Их родители могли даже быть знакомы друг с другом. Если возникали какие-то конфликты, их обычно легко удавалось решить.

В общежитиях университетов, с другой стороны, проживают студенты со всех уголков страны. Соседями по комнате могут быть люди из разных культур, говорящие на разных языках. Общежитие университета - это скорее ситуация каждый сам за себя, чем сообщество.

Проще говоря, проживание в общежитии университета было первым шагом на пути к независимости человека от родителей и бывшего комфорта. Это был первый шаг в реальный мир.

Чен Ханьшен поставил чемодан, и один из его соседей по комнате с любопытством спросил: "Почему твои родители не приехали с тобой?"

"Я сам не хотел. Я и так мог справиться", - со смехом ответил Чен Ханьшен.

Это был другой ответ, чем он дал раньше девушкам в Университете Дунхай.

И, как и ожидалось, его ответ заставил соседей по комнате посмотреть на него иначе. Какой смелый выпускник старшей школы, отправился с несколькими тысячами юаней регистрироваться в университет.

Они внимательно снова посмотрели на Чен Ханьшена. Он был довольно высоким и крепким. Хотя он говорил очень любезно, у него была диковатая и необузданная улыбка. Обычно такое впечатление оставляли студенты с самыми низкими баллами, поэтому соседи по комнате не знали, как Чен Ханьшен поступил в университет.

Пока соседи по комнате разглядывали его, Чен Ханьшен тоже изучал их. Это были люди, с которыми ему предстояло проводить время каждый Божий день.

Но на самом деле Чен Ханьшен уже знал их. В конце концов, в его восемнадцатилетнем теле

находился тридцатипятилетний ум. Он уже был соседом по комнате с этими парнями. Он знал их характеры и даже их будущее. Но все это было "в прошлом".

Взмах крыльев бабочки может вызвать огромные цунами. После перерождения Чен Ханьшен изменил не только свою судьбу, но и судьбу окружающих его людей. Чен Ханьшен не хотел смотреть на своих соседей по комнате сквозь старую призму восприятия.

"Пусть эти впечатления останутся в прошлом. Сейчас уже бессмысленно чему-то учиться у них", - напомнил себе Чен Ханьшен.

Если в прошлом возникали конфликты, он постарается их избежать. Он не хотел наживать врагов.

Разве не лучше дружить со всеми?

Вот как следует использовать второй шанс. Если бы он заиклился на негативных моментах своего прошлого, разве не упустил бы он прекрасную возможность?

<http://tl.rulate.ru/book/90524/3924197>